

Башмакова Е.А.¹, Никулушкин К.В.²

Языковая картина мира в баснях Эзопа и Лафонтена

1Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

2Институт философии и мировой культуры

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-06-2023-352

Аннотация

В статье исследуется литературный жанр басни, воплощенный в творчестве авторов разных исторических эпох. Цель исследования – поиск различий в употреблении глагольной лексики двух литературных текстов: басни Эзопа «Человек и сатир» и басни Жана де Лафонтена «Сатир и прохожий», созданной по мотивам басни Эзопа. В процессе исследования было определено литературное «смысловое ядро» басни Эзопа, которое обусловлено действием глагольной лексики греческого языка; установлен литературный перенос «смыслового ядра» басни Эзопа в текст басни Лафонтена с определением глагольной лексики французского языка; выполнено сравнение глагольной лексики «смыслового ядра» двух басен через культурный контекст двух эпох.

Ключевые слова: басня, глагольная лексика, литературный текст, семантика, смысловое ядро.

Abstract

The paper is concerned with the use of verbal vocabulary of two literary texts: Aesop's fable «The satyr and the traveler» and Jean de Lafontaine's fable «The satyr and the passerby» based on the Aesop's one. In the process of the research was defined “semantic core” of Aesop's fable which is caused by the effect of verbal vocabulary of the Greek language; was established the literary transfer of the «semantic core» of Aesop's fable to the text of Lafontaine's French fable through verbal vocabulary; was made a comparison of the verbal vocabulary of the «semantic core» of two fables through the culture of two eras.

Keywords: fable, verbal vocabulary, literal text, semantics, semantic core.

Введение

Актуальность исследования языковой картины мира в текстах мировой художественной литературы обусловлена единством исторического понимания культурного развития современной цивилизации, раскрывающей в сфере эстетического восприятия палитру символических и семиотических значений. Отдельным лингвистическим инструментом познания произведений литературы служит глагольная лексика, которая в приемах художественно-выразительных средств литературного слова позволяет проявить языковую картину мира разных народов в движении текста одного произведения через этапы культурного существования.

Художественное выражение басни в культурном тексте древнегреческой эстетики, как раскрывает исследователь античной литературы М. Л. Гаспаров (Гаспаров, 1968, с. 241), является отражением древнейшей формы мышления, созидающего образы действия в логосе морального утверждения.

В процессе эволюции язык басни переходит из области разговорной речи, утверждающей дидактику смыслового содержания текста устным выражением, в сферу литературного языка, полагающего продуманную фиксацию семантики слова в художественном произведении.

Античные басни Эзопа в течение культурно-исторического времени переходят в лингвистический текст Европейской литературы, обусловленной выражением различных эстетически-выразительных оттенков узуса собственного языка в произведении при условии единства морального утверждения с античной басней.

Соответственно, следует предположить, что античная басня имеет в своей литературно-лингвистической структуре «смысловое ядро», обусловленное лексикой греческого языка, формирующего эстетическое воздействие на реципиента. Литературный перевод, пересказ или создание новой басни по одноименному античному мотиву – приводят к условию переноса «смыслового ядра», определенного узусом античной лексики. В качестве лингвистического основания «смыслового ядра» басни установим глагольную лексику.

Подобное предположение определяет цель и объект-предмет исследования данной статьи: цель исследования – выражение культурно-смыслового различия в употреблении глагольной лексики двух литературных текстов: басни Эзопа «Человек и сатир» (Ἄνθρωπος καὶ σάτυρος [Anthropos kai satyros]) [Chambry, 1927, p. 163] и басни Лафонтена «Сатир и прохожий» (Le Satyre et le Passant) [Jean de La Fontaine], созданной по мотивам басни Эзопа. Объект исследования – взаимосвязь культуры и языка в процессе их функционирования. Предмет – культурное значение текста, раскрывающего через глагольную лексику особенности языкового сознания народа.

В достижении поставленной цели исследования формируются следующие задачи:

- 1) определить в басне Эзопа литературное «смысловое ядро», которое обусловлено действием глагольной лексики греческого языка;
- 2) установить литературный перенос «смыслового ядра» басни Эзопа в текст басни Лафонтена с определением глагольной лексики французского языка;
- 3) сравнить глагольную лексику «смыслового ядра» двух басен через культурный контекст двух эпох.

В процессе исследования применялись: сравнительно-исторический метод, раскрывающий лингвистические особенности культурного текста народа, герменевтический метод, формирующий условие понимания произведения через культурное содержание эпохи, сравнительно-сопоставительный анализ, позволяющий установить семантический топос слова в языковом сознании народа.

Обсуждение и результаты

Басня Эзопа «Человек и сатир» определена моралью о культурно-разрушительной двойственной природе поведения человека в обществе. Человек, который, согласно басне, имел дружбу с сатиrom – раскрыл перед ним свою двойную сущность через различные проявления своего дыхания. Сатир также имеет двойственность своего выражения в басне, но данный дуализм определен внешней формой сатира, сочетающего в себе характерные черты антропоморфного и зооморфного мифического образа. Несмотря на различие двух персонажей в области внешнего и внутреннего дуализма культурных представлений античности, человек и сатир были объединены дружбой, основанной на равных социальных отношениях, о данном факте говорит греческий глагол – σπείσασθαι [speisasthai], который употреблен в тексте басни в значении дружба. Глагол σπείσασθαι [speisasthai] имеет форму инфинитива медиального залога аориста, данная форма образована от глагола σπένδω [spendo], означающего «возливать вино», «совершать возлияния» (от данного значения следуют производные: дружить, заключать договор или перемирие [за общим совместным возлиянием]). Культурные нравы античного периода не позволят совершать возлияние с неравным по своему социальному статусу, раб и метек (негражданин полиса) не смогут присоединиться к общей культуре «винопития» (Платон, 2016) и стать друзьями – σπείσασθαι [speisasthai]. Главным мотивом в басне становится поведение человека, определенного единством внешней эстетической формы (обликом человека), но различным двойным пониманием этического поступка в сфере дружбы. Данное проявление человека раскрывается в басне через метафору дыхания, которое посредством различной сюжетной функциональности определяет культурно-философские акценты в области морали.

Соответственно, «смысловым ядром» басни Эзопа является действие согревающего и охлаждающего дыхания человека, который проявляет амбивалентность жизненного утверждения в культуре через свои уста. Лексический анализ текста произведения указывает на два синонимичных греческих глагола, применяемых автором для раскрытия сюжета басни: ἐπιπνέω [epipneo] – дышать, для согревания; φυσάω [physao] – дуть, для охлаждения.

Рассмотрим значение данных глаголов:

1. ἐπιπνέω [epipneo] – приставочный глагол от πνέω [pneo] – дуть, дышать, (поэт.) жить (Вейсман, 1991, с. 1015); предлог ἐπι – означает «на», «к», т.е. в случае ἐπιπνέω [epipneo] дословно – «навевать», «вдохновлять» (там же, с. 502); в словаре Лидделл-Скотта данный глагол имеет дополнительный узус в значении – дуть неистово, свирепо, яростно (Liddell, 1940, p. 652); в словаре И. Х. Дворецкого глагол определен дополнительным значением «движение ветра», как «благого» попутного, так и «разрушающего» ураганного (Дворецкий, 1958, с. 629). Особенности употребления приставочных глаголов от πνέω [pneo] возможно обнаружить в трактате псевдо-Аристотеля «Περὶ πνεύματος» («О дыхании») (Aristoteles, 1831, p. 481), в котором для указания на процесс дыхания, идущего на выдохе – снизу вверх от живота (прист. ἀνα), применяется приставочный глагол «ἀναπνέω» (выдыхать); в отличие от басни Эзопа, в которой глагол «ἐπιπνέω», определенный приставкой ἐπι-, имеет значение направленного дыхания, но без установления стадий возникновения в отношении своего начала: низа или верха.

Соответственно, значение глагола ἐπιπνέω [epipneo] обусловлено действием непосредственного процесса дыхания или движением ветра, выраженного стихией.

2. φυσάω [physao] – дуть, дышать, надувать (щеки), быть гордым (Вейсман, 1991, с. 1331); в словаре Лидделл-Скотта данный глагол выражен дополнительным значением – раздувать меха, раздуваться от гордости (Liddell, 1940, p. 1963); в словаре Дворецкого установлено значение – трубить в раковины, играть на духовом инструменте (т.е. вдувать воздух куда-либо) (Дворецкий, 1958, с. 1753); Шантрэн раскрывает в процессе этимологии слова значение «раздувать», «вздувать живот» (Chantraine, 1968, p. 1236); Яльмар Фриск указывает на употребление лексемы в описания действия «извержение вулкана» (Frisk, 1960, p. 1055).

Соответственно, глагола φυσάω [physao] определен значением: вдувать воздух с некоторой силой, совершать действия культурного характера с определенным намерением добиться установленной цели – «раздуть» гордость, играть на музыкальном инструменте или выбросить (выдуть) часть вещества в процессе извержения вулкана.

Применение в тексте басни различных глаголов отражает не столько литературную стилистику греческого языка, сколько раскрытие их глагольного действия в развитии оттенков культурного смысла.

Когда в первой части басни описывается наступление холодов, при которых человек согревает дыханием свои руки – данный факт определен глаголом ἐπιπνέω [epipneo], что следует рассмотреть как естественное (природное) действие, обоснованное биологической сущностью человека. Когда во второй части текста басни подается горячая еда и человек дует, чтобы остудить – данный факт выражен глаголом φυσάω [physao], который устанавливает культурное действие, утвержденное разумом человека (никто из существующих животных не дует на горячую пищу). Разумность – раскрывает возможность обмана через уста человека – именно данная мысль является метафорическим выражением басни Эзопа.

Необходимо указать, что в греческом языке античной литературы существует лексема, раскрывающая культурный тезаурус эпохи в отношении единства понятий «дыхание» и «душа».

Данное единство обозначается лексемой «ἡ ψυχή» [psyhe] – душа; существует глагол ψύχω [psyho] в значении – дуть, дышать, охлаждать (Вейсман, 1991, с. 1364). Представленное единство двух культурных смыслов через лексему позволяет определить дыхание человека, как «явление» его души. Соответственно, в басне Эзопа человек выдыхает устами «холодный» и «теплый» воздух, который исходит за семантическими пределами глагола ψύχω [psyho], т.е. человек в басне совершает согревающее и охлаждающее дыхание с отсутствием души (бездушно).

Лафонтен в текст своей басни «Сатир и прохожий» переносит «смысловое ядро» басни Эзопа и устанавливает новую сюжетную линию, обусловленную классическим театральным единством времени и пространства с подчеркнуто социальным неравенством участников действия.

Лафонтен скрывает за театральной маской сатира – образ крестьянина. Французский автор басни описывает сцену в логове сатира, изображая в тексте произведения картины из крестьянской жизни (например, большая семья, отсутствие изобилия), также употребляется лексика, которая относится к образу жизни крестьян: например, слово «le potage» означает овощи (или мясо), приготовленные в горшке (pot, m – горшок, кувшин), соответственно, данное блюдо имеет связь с печкой, крестьянским жилищем.

Прелюдия басни, связанная с описанием жилища сатира, переходит в начало художественного действия, которое определено появлением в логове сатира укрывающегося от дождя прохожего. Необходимо отметить, что в повествовании Лафонтен по отношению к прохожему только в начале басни однократно употребляет слово «passant», в дальнейшем использует слово «hôte, m», что означает одновременно и гость, и хозяин. Сущность подобного узуса слова раскрывается в структуре социальных отношений дворянства и крестьянства, при которых двуличие прохожего возможно объяснить не амбивалентностью и противоречивостью его души, но сословным принципам в структуре общества, где искренность поведения не поддается отчету пред низшим сословием.

Рассмотрим глагольную лексику Лафонтена в раскрытии «смыслового ядра», выраженного двойственным действием дыхания «прохожего».

Лексический анализ указывает на три различных по семантике французских глагола, применяемых автором для развития сюжета басни: souffler – дышать, refroidir – охлаждать и réchauffer – согревать.

Рассмотрим значение данных глаголов:

1. Refroidir – I. охлаждать – (Faire) devenir froid, refroidir, ex.: Pluies qui refroidissent l'atmosphère (дожди, которые охлаждают воздух) (Le Robert, 2002, p. 1120); II. приводить к вражде – Qui est hostile à la vie terrestre (враждебный для жизни на земле), ex.: Saturne, Qui Planète est froide et nocturne, Et moult nuisant de sa nature à toute vivant créature (Сатурн, планета холодная и ночная (темная), и очень враждебная / вредная по своей природе для всех живых существ) [Robert, 2020]; III. О телосложении, нравах, темпераменте: Qui manque d'ardeur, qui est indifférent (о чел.: кому не хватает силы/рвения; безучастный), ex.: Flegmatique est ce qui a la complexion froide et moiste (ibid.) (флегматик – это тот, кто имеет холодное и слабое сложение; IV. быть равнодушным – Cold, aloof, without emotion (отстраненный, безэмоциональный), ex.: Comandez, donc, k'a moi se vire (= Love), Pur mon froit quor trestot defire (прикажите же мне любить, чтобы холодное (= равнодушное) сердце мое полностью смягчилось) (William, 2005, p. 531). Соответственно, семантика данной лексемы раскрывается в эстетике литературного текста непосредственным значением – охлаждать, которое формирует производные содержательные смыслы в системе речевого высказывания.
2. Souffler – I. Дуть – Expulser de l'air par la bouche ou par le nez (выдыхать воздух/дуть через рот и нос), ex.: Souffler sur le feu (дуть на огонь); dans une trompette (в трубу) (Le Robert, 2002, p. 1237); II. Выдыхать – To emit, exhale, ex.: li dragons [...] Qui tant susfle puant vent – дракон..., выдыхающий столь зловонный ветер (William, 2005, p. 578); III. Дуть – переносное значение: Cet homme souffle le froid & le chaud d'une même bouche, pour dire, il prouve le vray & le faux – О человеке говорят, что он дует теплом и холодом, когда он доказывает истинное и ложное (Le Robert, 2002, p. 1237). Соответственно, семантика данной лексемы обусловлена значением результата силового, направленного движения воздуха в процессе физиологического воздействия.
3. Réchauffer – I. Греть – Réchauffer un serpent dans son sein – пригреть змею на груди (Greimas, 2001, p. 522); II. Воодушевить или согреть душевным теплом, ex.: Réchauffer l'âme, le cœur de qqn, l'existence de qqn. – согреть душу, сердце, жизнь кого-л. (ibid.).

Соответственно, семантика данной лексемы выражена значением переноса теплого воздействия на объект (префикс – ге, указывает на повторение совершаемого действия, т.е. неоднократный переход тепла от одного источника к другому); производным значением «воодушевить» – перенести тепло собственной души посредством слова.

В басне Лафонтена употребление глагола, обозначающего действие дыхания (как для согревания, так и для охлаждения), выражено одной лексемой «souffler» – дуть. Лафонтен в отличие от Эзопа не полагает необходимости в употреблении синонимичного ряда глаголов, устанавливающих в области литературного языка действие дыхания.

Заключение

Таким образом, сопоставительный анализ басен Эзопа и Лафонтена указывает на различие в употреблении глагольной лексики для отражения картины мира авторами разных эпох. Две басни, созданные на основании единого морального сюжета, раскрывают различные литературно-художественные пути для определения двуличности человека. Басня Эзопа выражает двуличность через синонимичные глаголы, обозначающие действие дыхания. Лафонтен решает эту проблему через причинно-следственные связи глаголов разной семантики.

Развитие «смыслового ядра» басни в структуре глагольной лексики античности, связанной с действием дыхания, обусловлено различием в употреблении лексем, которые формируют ярко выраженное противопоставление: «культурного» дыхания φυσάω [physao] и «природного» дыхания ἐπιπνεόω [epipneo]; философский замысел басни совпадает с эстетикой литературного выражения, воздействующего на реципиента через смысловые оттенки узуса синонимичных глаголов.

Перенос «смыслового ядра» античной басни в систему глагольной лексики французского языка XVII столетия создает условие различия значений, а не их противопоставления; дидактический сюжет басни раскрывается через «эстетическую формулу» Буало (Буало, 1957) (единства времени, действия и пространства), при которой полагается новый театральный ракурс на литературное произведение. Авторское влияние на реципиента совершается посредством развития художественных образов. Определяющим выражением глагольной лексики в басне Лафонтена являются причинно-следственные связи для действия тепла, холода и дыхания, которые не проясняют философско-культурный смысл совершаемого действия.

1. Буало Н. Поэтическое искусство / вст. ст. Н. А. Сигал, пер. Э. Л. Линецкой. М.: ГИХЛ, 1957.
2. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991.
3. Гаспаров М. Л. Басни Эзопа. М.: Наука, 1968.
4. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В 2-х т. Т. 2. / под ред. С. И. Соболевского. М.: Госиздат Иностраных и национальных словарей, 1958.
5. Платон. Пир / Платон. Полное собрание соч. в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2016.
6. Aristoteles. Περὶ Πνεύματος // Aristoteles. in Quinti Vol. Vol. Prius / ex recens. Immanuelis Bekkeri. Berolini: Academia Regia Borussica, 1831.
7. Chambry E. Esopé Fables. Paris: Les Belles Lettres, 1927.
8. Chantraine Pierre. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Paris: Éditions Klincksieck, 1968.
9. Frisk Hjalmar. Griechisches etymologisches wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1960.
10. Greimas Algirdas Julien, Keane Teresa Mary. Dictionnaire du Moyen Français (1330-1500). Paris: Larousse, 2001.
11. Jean de La Fontaine. Le Satyre et le Passant / Les Fables de la Fontaine. 2023. URL: <http://www.lesfables.fr/livre-5/le-satyre-et-le-passant>
12. Le Robert. Dictionnaire pratique de la langue française. Paris: France loisirs, 2002.
13. Liddell H. G. and Scott R. A Greek-English Lexicon / Revised by Jones H. S. Oxford: The Oxford University Press, 1940.
14. Perry E. Babrius and Phaedrus. London: Harvard University Press, 1965.
15. Robert Martin. Dictionnaire du Moyen Français 1330-1500. 2023. URL: <http://www.atilf.fr/dmf/definition/froid>
16. William Rothwell. Anglo-Norman dictionary. London: Modern Humanities Research Association, 2005.